

УДК 32:141:340.1

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_190

РОССИЯ: ЕВРОПА, УДЕРЖИВАЮЩАЯ ЕВРОПУ?

Рецензия на книгу: Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. Москва: Наука, 2024. 739 с.

Леонид Гершевич Фишман,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
lfishman@yandex.ru

Получена 16.01.2025.

Поступила после рецензирования 13.05.2025.

Принята к публикации 20.05.2025.

Для цитирования: Фишман Л.Г. Россия: Европа, удерживающая Европу? // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 2. С. 190–203. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_190

Аннотация

В сложный драматический период истории, который переживает сейчас Россия, возрастает актуальность исследований, посвященных проблематике цивилизационной идентичности. В статье рассматривается связанный с данной проблематикой ряд аспектов монографии А.Н. Савенкова «Философия права и становление российского государства-цивилизации». В книге изложено авторское понимание как истории российского государства, так и различных вариантов философии истории, призванных осмыслить процесс становления государства-цивилизации. Вычленяются ключевые аспекты авторской точки зрения, которая исходит из утверждения российской самодостаточности и великой исторической роли России. А.Н. Савенков посвящает немало усилий критике конструктивистских подходов к формированию национально-культурной и социальной идентичности. Однако сама критика опирается на представления весьма общего, не конкретизированного характера относительно содержания «традиционной нормативной культуры». Особое внимание уделяется осуществляемому в монографии обзору различных вариантов «русской идеи», пре-

© Фишман Л.Г., 2025

имущественно имеющих своим истоком русскую религиозную философию. Вместе с тем, в исследовании А. Н. Савенкова отмечено наличие ряда «слепых пятен», в первую очередь связанных с советским периодом отечественной истории. В рецензии констатируется отсутствие в исследовании авторской комплексной оценки советского периода, исходящей из высказанных автором мировоззренческих оснований, в то время как читатель постоянно встречает авторские отсылки к этому периоду.

Ключевые слова:

государство-цивилизация, Россия, цивилизационная идентичность, русская идея, ценности

Источники финансирования:

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и её применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемой федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтom государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075–15–2024–639).

UDC 32:141:340.1

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_2_190

RUSSIA: EUROPE HOLDING EUROPE?

Book review: Savenkov, A. N. (2024). *Philosophy of Law and the Formation of the Russian State-Civilization*. Moscow: Nauka

Leonid G. Fishman,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
lfishman@yandex.ru

Received 16.01.2025.

Revised 13.05.2025.

Accepted 20.05.2025.

For citation: Fishman, L.G. (2025). Russia: Europe Holding Europe? *Discourse-P*, 22(2), 190–203. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_2_190

Abstract

Amidst the complex historical juncture that Russia currently navigates, scholarly inquiry into questions of civilizational identity has grown increasingly relevant. The article examines key aspects of Alexander N. Savenkov's monograph *Philosophy of Law and the Formation of the Russian State-Civilization*, which engages with this critical issue. The book presents the author's interpretation of Russian statehood, alongside with various historical and philosophical frameworks designed to elucidate the emergence of Russia as a *state-civilization*. Central to Savenkov's thesis is an emphasis on Russian historical self-sufficiency and its enduring geopolitical significance. The author devotes considerable effort criticizing constructivist approaches to the formation of national-cultural and social identity. However, this critique rests upon broad, somewhat abstract conceptualizations of "traditional normative culture". Furthermore, the book extensively surveys iterations of the "Russian idea," predominantly rooted in Russian religious philosophy. It is worth noting that Savenkov's study exhibits certain omissions, primarily concerning the Soviet period of Russian history. Such an insufficient examination of the Soviet era could be determined by the author's own ideological framework. At the same time, the reader constantly encounters references to this period.

Keywords:

state-civilization, Russia, civilizational identity, Russian idea, values

Funding:

The research was conducted as a part of the scientific project titled "Creating a Russian Historiographic Model of Political and Legal Knowledge and Its Application to Develop Promising Means of Countering Ideological Distortions of Russia's Civilizational Development". The project received financial support from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Agreement No. 075–15–2024–639, dated July 12, 2024).

Монография А.Н. Савенкова вышла в свет в сложный и драматический период. Возможно, именно сейчас Россия и мир обретают новый облик, который закрепится на десятилетия. Каков будет этот облик – в огромной степени зависит от того, исходя из каких мировоззренческих оснований будут исходить его архитекторы и в какие правовые формы он будет воплощен. Особое значение имеет принятие на официальном уровне представления о России как государстве-цивилизации¹. В этом контексте монография, посвященная одновременно философии права и проблематике российской цивилизационной идентичности, приобретает особую актуальность.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). (2023). *МИД РФ*. Взято 26 февраля 2025, с <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru>

Приступая к обзору книги А.Н. Савенкова, мы сразу хотели бы сделать несколько заявлений. Уже с первых строчек введения автор обнаруживает широту и всеохватность своих научных интересов. В их области оказываются вопросы глобального масштаба, придающие актуальность исследованию. Автор счел необходимым высказаться по всем глобальным вопросам современности, начиная от «краха надежд многих обществ и государств третьего мира вырваться в благополучные условия» (Савенков, 2024, с. 48), деградации западных элит, констатации того, что «приверженность нормам международного права... ушла в область несбыточных деклараций» (с. 51)² и заканчивая озабоченностью по поводу торжествующего гедонизма и прогресса искусственного интеллекта. Читая об этом, с одной стороны, трудно не поразиться широте кругозора А.Н. Савенкова, но с другой, столь же трудно удержаться от вопроса: а точно ли это предисловие к книге с названием «Философия права и становление российского государства-цивилизации»? Впрочем, по ходу чтения такого рода сомнения развеиваются.

Исходя из названия, труд А.Н. Савенкова посвящен в первую очередь философии права. Вместе с тем, при ознакомлении с ним не трудно заметить, что разделы, повествующие о различных аспектах истории как отечественного, так и европейского права, призваны, скорее, иллюстрировать авторское понимание как истории российского государства, так и, в еще большей степени, различных вариантов философии истории, призванных осмыслить процесс становления государства-цивилизации.

Важно отметить, что данная монография была подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России» (Соглашение с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации о предоставлении из федерального бюджета гранта на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технического развития от 12 июля 2024 г. № 075–15–2024–639) (с. 2).

В предисловии к монографии, написанной Министром науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальковым, сказано, что «оригинальность исследования А.Н. Савенкова заключается в том, что в нем традиционные вопросы русской и зарубежной историографии рассматриваются с точки зрения привлечения больших массивов данных, последовательной реализации познавательной установки на изучение документальных и исторических свидетельств, уточняются роль и значение историософских идеалов в становлении российской научной мысли и философской литературы, предлагается новый комплекс методов разработки историко-правового материала как основа для разъяснения и совершенствования концепции-государства-цивилизации в ее приложении к русской истории» (с. 5).

В книге А.Н. Савенкова наибольший интерес вызывает именно аспект философии истории, который и является, на наш взгляд, стержнем всей работы, а также аспект «уточнения», особо отмеченный Фальковым. Поэтому ему и будет в дальнейшем уделено особое внимание.

² Здесь и далее страницы указываются по изд.: (Савенков, 2024).

Ключевые установки и ценностные ориентиры, вокруг которых строится авторский дискурс, в значительной мере отражены во введении. Прежде всего это утверждение российской самодостаточности и великой исторической роли России. «Важно понимать, – пишет А.Н. Савенков, – что Россия преодолела все напасти, ответственна в политике и праве, как и положено великой державе, и на сегодняшний день является надеждой и лидером всего человечества в деле устройства современного мирового порядка, где будут торжествовать безопасность, справедливость, верховенство права, мораль и общепризнанные духовно-нравственные ценности» (с. 37). В то же время, не отрицается, что «влиятельным центром философско-правовой мысли, родиной концепций, учений, религиозных и светских школ была и остается Европа» (с. 37). В настоящее время, однако, она оказалась в цивилизационном тупике, и поэтому «все чаще главы государств и правительств России, Китая, Европы и США обращаются к зарекомендовавшим себя в прошлом историческим формам развития» (с. 37).

Выступая с историко-культурной или цивилизационной точек зрения, автор отрицает претензию, часто высказывающуюся в западной литературе, что только определенные страны способны к философии. Она может быть какой угодно. Это же касается, в частности, и философии права, которая имеет всегда определенный культурно-цивилизационный облик. Так и «русская философия права представляет собой совершенно самобытное явление, которое содержит как национальные, так и универсальные черты, обусловленные историей России и ее цивилизационными характеристиками» (с. 322).

Чем же занимается русская философия права и в целом философская мысль сегодня? Какие задачи ставит перед нею ход истории? С точки зрения А.Н. Савенкова, «речь идет о поиске идеологических основ современного общества, роли человека в современном мире, ценностных основаниях существования и сосуществования народов и государств, справедливых началах мироустройства и др.» (с. 322). В поисках новой идеологии России не смогли помочь «либерализированные взгляды иностранных философов и политологов, а часто “квазифилософов”». Западная мысль не смогла дать России ориентиров потому, что она «переживает глубокий кризис, который отличается деградацией лучших достижений политико-правовой мысли» (с. 322). Но Россия «уверенно пытается создать (а точнее, возродить) основы другого типа политико-правовой культуры» (с. 323). Эти основы излагаются в ряде документов – от Конституции Российской Федерации до федеральных законов и подзаконных актов. Важное место занимает Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно же «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, традиционные ценности рассматриваются как основа российского общества» (с. 324). Их требуется защищать от многочисленных угроз, среди которых наибольшее значение имеют «риски, связанные с распространением деструктивной идеологии, которые прежде всего выражаются в опасности искажения исторической правды, разрушения исторической памяти, отрицания российской самобытности, ослабления общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создания условий для межнациональных

и межрелигиозных конфликтов» (с. 325). Не оспаривая значения принятых в плане создания нового типа правовой культуры законов и подзаконных актов, мы должны отметить, что формулирование основ национальной идеологии до сих пор не было успешным не только потому, что оно осуществлялось в русле «либерализированных взглядов иностранных философов и политологов». В не меньшей степени этому способствовала сама природа постсоветского правящего класса, которая предполагала ориентацию на внешние мировоззренческие каноны (Фишман, 2023а, 2023b), что, разумеется, почти автоматически и создавало риски искажения исторической правды и отрицания российской самобытности.

Одним из основных направлений защиты от этих и многих других угроз, и является, согласно А.Н. Савенкову, деятельность в области философии истории и философии права, где не требуется начинать с нуля, поскольку и до наших времен было множество мыслителей и ученых, которые писали о «своеобразии, значении и характере русской ментальности, политико-правовой культуры и мысли» (с. 325). Среди последних оказываются славянофилы вроде К.С. Аксакова, который полагал, что русскому народу не надо политической жизни, он не хочет властвовать и отдает все это на откуп государству. Сам же народ желает «свободы жизни духовной и мирного благосостояния», а монархическое правительство является в данном случае настоящим другом и защитником его духовной свободы (с. 328). Значительная роль отводится Н.Я. Данилевскому с его утверждениями о заслугах России перед Европой. А.Н. Савенков особо подчеркивает, что оба автора призывали сохранять «историческую бдительность» (с. 330). В то же время, он не проходит мимо утопического характера многих воззрений интеллектуалов этой эпохи. Деятели времен более поздних также удостоиваются подробного изложения и разбора. В воззрениях В. Соловьева отмечается его духовное единение с европейской культурой, доверие к идее права. Во взглядах Н. Бердяева выделяются его рассуждения о русском государственничестве и анархизме, об антинационализме русской интеллигенции (с. 337). Большое внимание уделено И. Ильину, который учил тому, что «формальная образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации (с. 340). А.Н. Савенков по этому поводу замечает: «Непонимание указанных требований является выгодным средством для формирования деструктивных идеологий» (с. 341).

А.Н. Савенков осуждает влияние «модернизма и иных факторов», которые «упрощают значение политическо-правовой культуры человечества до примитивных (игровых) конструкторов, либо существенно искажают традиционные ценности в угоду тем силам, которые нацелены на пересоздание базовых основ традиционной культуры» (с. 341). Он выступает против таких современных трактовок базовых ценностей социально-исторического развития России, которые предлагают «ориентироваться не на идеи справедливости, правды, духовности, правосознания», а на «социально-историческое самощущение и цивилизационную самооценку на основе принятых в обществе базовых ценностей», на базе которых должны, по мнению некоторых авторов, вырабатываться «мировоззренческие концепты, стимулирующие эволюцию общественных институтов» (с. 341). Согласно А.Н. Савенкову, проблемы

социально-исторического развития не должны подвергаться исключительно социологизированному истолкованию. «В противном случае культура превращается в национальный код, в личностное самоощущение и т. п. В такой парадигме традиционной нормативной культуре нет места» (с. 342). Имеющие место конструктивистские и субъективистские подходы к социальной идентичности, склонность к «языку немотивированных метафор», хотя и могут быть привлекательны для молодежи, приводят к тому, что изначально искажаются «представления о русской культуре, о ее традиционных ценностях, о своеобразии русской философии права и государства, политико-правовой ментальности и ее нравственно-духовном содержании» (с. 343).

При всей справедливости критики, которой А. Н. Савенков подвергает описанную выше точку зрения, трудно не заметить, что сама эта критика опирается на представления весьма общего, не конкретизированного характера относительно содержания «традиционной нормативной культуры». Разумеется, конструктивизм, привлечение метафор и прочие субъективистские и психологические инновации влекут риски размывания культурной идентичности – если только исходить из радикального положения, что эта идентичность есть нечто неизменное, как это делают сторонники эссенциалистских подходов вроде О. Шпенглера (Шпенглер, 1993), Н. Данилевского (Данилевский, 1995), К. Леонтьева (Леонтьев, 1993), евразийцев (Циткилов, 2021) и неоевразийцев вроде А. Дугина³ и т. д. Скорее, такая идентичность лишь относительно неизменна и речь может идти лишь о том, чтобы в каждый конкретный исторический момент сохранять приемлемый баланс между «старым» и «новым». Но этого невозможно достичь, не экспериментируя и не пытаясь найти общий язык со своими современниками. В противном случае риторика соответствия размытым традиционным ценностям превращается во что-то вроде окрика «начальника», который чужую субъективность пытается ограничить своей. Впрочем, автор монографии не является сторонником таких крайностей и полагает, что современные конструктивистские практики могут дополнять «существующие традиционные приемы глубокого, основательного и суверенного в своих культурных очертаниях и правовых смыслах политико-правового знания и духовно-нравственной культуры» (с. 344). Неприемлемым для А. Н. Савенкова является не столько конструктивизм сам по себе, сколько релятивизм. Противостоять ему поможет русская философия права – сокровищница «представлений о лучших и справедливых моделях формирования общественного порядка, политики-правовой культуры и ментальности» (с. 345). Правда, автор вынужден заметить, что философия права в России еще не раскрыла свой потенциал в полной мере (с. 347).

Потенциал же этот, с точки зрения автора, весьма велик: «...хотя Россия и не опережала Европу в целом по своему философскому потенциалу, но уж точно не уступала ей в этом» (с. 354). Такой вывод следует из краткого сопоставления истории России и Европы (с. 352–354), в процессе которого оказывается, что и там, и здесь значительная часть населения находилась в бедственном положении, греческая и романо-германская культура «идеализированы», расцвет

³ Пуцаев Ю. *Концепция археомодерна* А. Г. Дугина. Взято 26 февраля 2025, с <https://politconservatism.ru/articles/archaeomodern>

Ренессанса – «мнимый». И все это на фоне постоянных захватнических войн, расцвета пиратства, работорговли и т.д., в отличие, разумеется, от России. По этому поводу остается лишь заметить, что «по потенциалу» может быть равным что угодно и чему угодно, однако в актуальной истории имеет значение то, насколько этот потенциал реализовался. К тому же, на стр. 360–361 мы встречаем не опровергаемое автором изложение позиции Е. Голубинского, согласно которому как раз с «потенциалом» в Европе дело обстояло лучше, чем в России – хотя бы за счет античного наследия.

В большей части обширного труда А.Н. Савенкова оригинальная позиция автора преимущественно проявляется в комментариях к историческому или философскому материалу, в манере его изложения, в оценках, в сравнении российского материала с европейским и в прочих подобных аспектах.

Основной пафос работы заключается, по-видимому, в следующем высказывании:

«О России как сильной и могучей великой державе мы говорим в нашем исследовании, подчеркивая историческую правду и оценивая широкую палитру мнений ученых разных эпох, на основе подлинных свидетельств и анализа юридически значимых актов» (с. 436). В частности, поэтому А.Н. Савенкову импонирует рассмотрение России как сдерживающей силы в Европе наполеоновских времен (с. 424). Он высоко оценивает результаты Венского конгресса, достигнутых соглашений «концерта держав» и т.д. (с. 432), а также выделяет «Венский мировой порядок в самостоятельный исторический тип. <...> Это была убедительная Победа, равных которой история до того не знала» (с. 433). Надо заметить, что объективно такая высокая оценка значения Венского мирового порядка – довод в пользу тех, кто считает Россию в первую очередь частью Европы.

Однако привести свидетельства того, что Россия столь же великая держава в философском, философско-правовом плане – несколько более затруднительно. Как ни расставляй акценты, преимущественно получается, что Россия училась в этом плане у Европы (собственно, поэтому разделы, посвященные европейской философии и праву, занимают немалую часть исследования). Соответственно, российские мыслители по большей части ходили по европейским путям, если только не занимались проблематикой российской самобытности.

Проблема самобытности – центральная проблема русской философии. Именно с ней и знакомит А.Н. Савенков читателя на протяжении изрядной части своего труда. С его страниц звучат голоса ряда известных и не очень известных российских мыслителей. Некоторые цитируются обильно и не без сочувствия, как например, Ф.И. Тютчев, который во время революции 1848 г. писал: «Запад исчезает, все рушится. Все гибнет... вера уже давно утраченная и разум доведенный до бессмыслия, порядок отныне немыслимый, свобода отныне невозможная, и над всеми этими развалинами, ею же созданными, цивилизация убивающая себя собственными руками» (с. 515). Другой пример – славянофил С.П. Шевырев. Его оценка ситуации представляется автору «в целом совершенно справедливой» (с. 451). Согласно Шевыреву, в Европе XIX века, при всех ее достижениях и внешнем блеске – духовный распад и разлад. Европа умирает. Не то Россия. Она хоть и слегка осквернила себя общением с Западом, зато сохранила «древнее чувство религиозное», «чувство государственного единства» наряду

с «гармонией политического бытия», а также «сознание нашей народности». Или, как считали первые славянофилы Хомяков и Киреевский, «Россия осталась верна цельной истине христианской церкви, и потому свободна от рационалистического рассечения духа» (с. 471). И сам русский народ, все 80 млн как писал Достоевский, «представляет собою такое духовное единение, какого, конечно, в Европе нет нигде и не может быть» (с. 483). Так что есть основания надеяться, что, возвращаясь к Шевыреву, Россия выступит по отношению к Западу «силой хранящей и соблюдающей» (с. 457–458).

Читатель не может не понимать, как выглядят подобного рода самоупокоенное морализаторское самолюбование, упования, прогнозы и апокалиптический алармизм после всего того, что было с неоднократно «погибшими» Европой и Россией в XIX и XX столетиях. Также, мы надеемся, он сможет вывести взвешенное суждение относительно действительной методологической ценности мировоззренческих парадигм, на основании которых данные суждения и прогнозы были сделаны. В качестве обоснования повышенного внимания к изложенным выше точкам зрения выдвигается соображение, согласно которому «было бы совершенно неверно сводить интеллектуальную историю к критическим воззрениям мыслителей, не согласных с существующим порядком и игнорировать мнение его сторонников... Добропорядочный и объективный исследователь не имеет права на субъективные пристрастия» (с. 460). Видимо, исходя из таких соображений, на страницах своей книги А.Н. Савенков представляет слово преимущественно мыслителям и деятелям вроде М. Каткова, К. Леонтьева, К. Победоносцева, Л. Тихомирова и др. Все эти и им подобные мыслители Россию понимали, в отличие, скажем, от их французского современника А. Леруа-Болье, который «так и не смог постичь русскую душу и осознать русскую идею, а потому предпочел применить известные ему западные течения к самобытной русской философии» (с. 475).

Леруа-Болье не смог, но кто смог? И в чем же заключается русская идея? Ответить на этот вопрос непросто, ибо только «в течение первой половины XX века вышли сотни публикаций», посвященных русской идее, осмыслению русского национального сознания и самосознания. «Позиции философов, историков, юристов, писателей были разные, но все сходились в том, что Россия – уникальная страна с тысячелетней историей, создавшая великую культуру и могущественную государственность, оказавшая заметное влияние на ход европейской и мировой истории» (с. 482). Приводятся многочисленные высказывания русских философов о замечательном характере русского народа с упором на его великодушие, универсальность, роль в мировой истории. Нередко это роль посредническая между народами и культурами. Отмечаются противоречия между считавшими сутью российской идентичности православную христианскую религию и теми (как евразийцы вроде Л. Карсавина), кто говорил о «многоединстве». Достоевский и Соловьев пытались преодолеть односторонность западничества и славянофильства, синтезировать две концепции, провозгласить единство человечества во Христе. Идеям подобного рода мессианизма, присутствовавшим у многих мыслителей (например, Н. Бердяева, И. Ильина), уделяется значительное внимание.

Однозначный ответ на вопрос о том, что такое русская идея, в монографии отсутствует.

А. Н. Савенков приходит к выводу, что «истoki русской идеи – в основном религиозные мыслители... Идеалистическая и религиозная философия права... смогла в высшей степени ярко и глубоко выразить архетипы русской духовности, ставшие основой ее эмпирически-правовых норм. ... философия права... ровно так же как и западная философия из теологии в России формировалась и развивалась под заметным влиянием русской православной культуры, наложив на нее свой отпечаток» (с. 488). Русская идея, таким образом, – идея христианского универсализма, и ее «следует отличать от других вариантов историософии России: будь то славянская идея, историософские концепции Василия Розанова, Ивана Ильина, Льва Карсавина и многих других» (с. 491–492). Но в функциональном смысле, в самом широком значении «русскую идею необходимо идентифицировать как особую форму национального самосознания, ориентированного на поиск своеобразия и призвания России» (с. 492). При этом уникальна не ее национальная сторона, уникален и одновременно универсален ее мессианско-эсхатологический аспект.

Так что же такое русская идея? Это все сразу – идея национального самосознания, «культурный код», «ядро культуры», «русская душа», «соборность», «характер русского народа», «менталитет», «оригинальный русский вариант цивилизации и общественно-экономического устройства», «русский мир» (с. 492). Все это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие «уровни и значения русской идеи» (с. 494)⁴.

В итоге получается, что нет у русских особого призвания в области наук, философии, культуры вообще – во всем этом есть в лучшем случае некая самобытность. Велико искушение заключить, что российская культурно-цивилизационная идентичность по большому счету является инвариантом идентичности европейской. Но у России есть и другое, уникальное призвание, которому она следует даже тогда, когда в областях философии, права, науки и техники, искусства и др. подражает Западу и восхищается им. Сколь бы устойчивым ни было подражание, сколько бы ни прилежным являлось ученичество и насколько бы искренним ни было восхищение, сам ход событий время от времени противопоставляет Россию очередным претендентам на мировое господство от имени Запада. И наша страна становится для Запада камнем преткновения вне зависимости от того, под какими лозунгами (в том числе и заимствованными у самого Запада) она выступает в каждом конкретном случае. В чем мы имели возможность в очередной раз убедиться в течение последних лет. Поэтому, с точки зрения автора, наиболее востребованные сегодня русские философы – Данилевский, Леонтьев и Ильин: «...у них не было иллюзий,

⁴ Эти уровни и концепции, согласно А. Н. Савенкову, так или иначе влияли на характер русского права, делая его подлинно философским и метафизическим. Некоторые из них имеют значение и сегодня, как философские идеи Данилевского, которые являются «ценным источником для развития эвристических и объяснительных возможностей современной философии права и теоретико-исторических правовых наук в целом» (с. 555).

что миссией России является объединение мира или союз с кем-то против кого-то. Российская держава является тем библейским “удерживающим”, не позволяющим наступить последним временам» (с. 493).

Что же касается конкретных рецептов, которые предлагали некоторые из этих мыслителей, то «через 100 лет после русской революции понятно, что исторически монархическая государственность заканчивалась, остановить ее разрушение было невозможным делом. Вместе с тем Леонтьев прав в том, что русская политическая культура имеет свой стержень, свое неразложимое ядро, которое и определяет формы нашей государственности... Его пафос понять эту, казалось бы, простую мысль, стимулирует поиск нашей аутентичной духовности» (с. 497). С нашей точки зрения, отсюда вытекает и другая, не менее простая мысль. Увязывание глобальных историософий, ориентированных на «неразложимое ядро», с конкретными исторически обусловленными социальными и политическими институтами, при крушении последних подрывает авторитет этих самых идеалистических, метафизических и религиозных историософий. Вследствие этого рассуждения об идентичности, культурном коде, глубинных архетипах русской духовности и т. д. начинают восприниматься как принадлежность ангажированных провластных дискурсов со всеми вытекающими отсюда *практическими* последствиями. Все это следует учитывать тем, кто сегодня предпринимает усилия по актуализации определенной части нашего философского и идеологического наследия.

Некоторые существенные аспекты исследования А. Н. Савенкова демонстрируют наличие ряда трудно объяснимых «слепых пятен». И первое из этих пятен, условно говоря, – «советское». Если, согласно Савенкову, в российской цивилизации есть некое неизменное культурное ядро, на всем протяжении нашей истории определяющее как формы правления, так и политические и философские дискурсы, то оно наверняка каким-то образом проявлялось в советский период. Увы, в работе не предпринято попытки дать комплексную оценку советского периода, исходя из высказанных самим же автором мировоззренческих оснований. Между тем, автор постоянно отсылает читателя к этому периоду. Многие утверждения автора обосновываются ссылками на работы советских ученых. Автор явно рассуждает в русле фактической преемственности между современной и советской школами в области наук об обществе. Так, например, оценки некоторых исторических событий, вроде Реформации, напрямую взяты из сборника под редакцией Т. Ойзермана, М. Богуславского, Н. Мотрошиловой, Э. Соловьева «Философия эпохи ранних буржуазных революций» 1983 года. Отмечается ее прогрессивность, но при этом говорится, что «прогрессивное воздействие Реформации не в ее “модернизме”, не в том, что она вобрала в себя все самое передовое для своего времени, а в ее “открытости”, в ее поразительной способности отбрасывать или переосмысливать любые свои элементы, идя навстречу потребностям времени, способности к “внутренней секуляризации”» (с. 368). А. Н. Савенков отсылает к практике и теории поиска самодостаточности в борьбе с космополитизмом в конце 1940-х – начале 1950-х. В отличие от современных европейцев, которые борются с «русским историческим ревизионизмом» и хотят «ввести цензуру на свободу исторического взгляда», «перед советскими учеными задача ставилась совсем другая... Это был призыв к научному поиску»

(с. 60). Или, например, при всех комплиментах, отпущенных мировому порядку, установленному Венским конгрессом, в других отношениях соответствующий ему период характеризуется как «феодално-абсолютистская реакция», которая «отвернулась от идей великого века Просвещения и приняла энергичные меры для пресечения естественно-правовых взглядов» (с. 519). Создается впечатление, что от советского периода истории постоянно отталкиваются с разных сторон, щупают как слепцы слона, что период этот занимает в книге А.Н. Савенкова примерно такое же место, какое занимает задрапированный Мавзолей Ленина на наших парадах Победы. Не потому ли, что это и есть та самая *действительная* основа современной российской идентичности, которая реально существует, но о которой лучше не говорить? Потому что все остальное – это уточнение и исправление либо этой самой основы, либо с точки зрения достижений, созданных на этой основе.

Другое «слепое пятно» меньшего размера – восстание декабристов и их политическое проекты.

Третье – вообще вся революционно-демократическая традиция российской мысли.

Неужели автор считает, что во всем этом не было ни на йоту российской идентичности, что все это не имело никакого отношения к нашему цивилизационному ядру, а также к патриотизму, культуре, мощной государственности? Равным образом, нельзя поверить и в то, что предпринятые усилия и принесенные советским народом жертвы в войне с нацистской Германией не имели никакого отношения к миссии «удерживающего». Как бы то ни было, если мы становимся на путь обретения моральной и интеллектуальной самодостаточности и не хотим зависеть ни от кого в оценке нашей истории, то у нас нет оснований игнорировать целые исторические периоды. 35 лет назад мы уже один раз обожглись на этом, когда, повинувшись духу времени, объявили семь советских десятилетий достойным сожалением и осуждения отклонением от магистральной линии истории, а свой тогдашний выбор – возвращением на ее торную дорогу. Тогда у нас тоже процветала мода на вычеркивание советского периода как «неправильного», декабристов как субъектов, не вполне понимавших, что они делают, революционных демократов и марксистов как подстрекателей революций. Не будь всего этого, рассуждали в равной степени либералы и православные монархисты тех времен, история России была бы куда более «правильной». Так давайте же сделаем вид, что не существовало всех этих неприятных людей и эпох, и начнем с чистого листа! С тех пор прошло скоро уже четыре десятилетия, но, оказывается, шаблоны восприятия нашей истории, заложенные тогда, не вполне преодолены до сих пор.

Можно, конечно, пытаться вычистить все, что хоть как-то напоминает о революциях и прочих великих потрясениях (ведь это перекликается с «экстремизмом» и «деструктивной идеологией»). Так сказать, «забыть» часть истории, как говорил еще Э. Ренан⁵, и в совершенно конструктивистском духе выстроить новую – одновременно обличая конструктивизм. Но насколько это соответствует

⁵ См.: Ренан Э. (1902). Что такое нация? В Э. Ренан, *Собрание сочинений* (Т. 6, с. 87–102). Киев: Б.К. Фукс.

представлению о преемственности эпох российской истории? Насколько вообще отвечает здравому смыслу и научной объективности стратегия «с глаз долой, из сердца вон»? Мы позволим себе выразить сомнение в том, что такой подход является эффективным лекарством против, как пишет автор в заключение, попыток использовать философию права и философию вообще «для революционных процессов, сломов, формирования узконаправленных программ политических переворотов» (с. 682).

Завершая, несмотря на все высказанные выше критические замечания, мы воздержимся от категорических выводов и оценок безусловно выдающегося труда А. Н. Савенкова.

Прежде всего, наша рецензия не является исчерпывающим обзором данного исследования. Нами сознательно выпущен из внимания ряд важных аспектов монографии – в первую очередь, историко-правовых. Кроме того, задача, поставленная автором, весьма непростая и ее выполнение, несмотря на солидный объем труда, далеко от завершения. Наконец, отмеченные нами «слепые пятна», скорее всего, являются следствием как научного бэкграунда автора, так и результатом ориентированности его исследования на аудиторию, которая в силу известных причин и без того хорошо осведомлена относительно содержания данных «слепых пятен». В этом смысле А. Н. Савенков фактически приглашает своего читателя к соавторству, предлагая ему самому выявить соотношение между данными «пятнами» и российским культурно-цивилизационным ядром. И за одну эту возможность мы должны быть автору безмерно благодарны.

Список литературы

1. Данилевский, Н. Я. (1995). *Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому*. Санкт-Петербург: Глаголь.
2. Леонтьев, К. Н. (1993). *Избранное*. Москва: Рарог: Моск. рабочий.
3. Савенков, А. Н. (2024). *Философия права и становление российского государства-цивилизации*. Москва: Наука.
4. Фишман, Л. Г. (2023а). Обойдемся без миссии. Почему постсоветская номенклатура не может выработать национальную идеологию? *Дискурс-Пи*, 20(2), 52–67. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_52
5. Фишман, Л. Г. (2023b). Наш «неправильный» правящий класс: чего от него ждать? *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*, (3), 47–66. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-110-3-47-66>
6. Циткилов, П. Я. (2021). Классические евразийцы о цивилизационной идентичности России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, 37(2), 256–267. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.206>
7. Шпенглер, О. (1993). *Закат Европы*. Москва: Мысль.

References

1. Danilevsky, N. Ya. (1995). *Rossiya i Evropa: Vzgl'yad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the Romano-German World]. St. Petersburg: Glagol.
2. Fishman, L.G. (2023a). Nash “nepravil'nyy” pravyashchiy klass: chego ot nego zhdet? [Our “Wrong” Ruling Class: What to Expect from It?]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)*, (3), 47–66. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-110-3-47-66>
3. Fishman, L.G. (2023b). Oboydemsya bez missii. Pochemu postsovetskaya nomenklatura ne mozhet vyrabotat' natsional'nuyu ideologiyu? [We Will do Without a Mission. Why is the Post-Soviet Nomenclature Unable to Develop a National Ideology?]. *Diskurs-Pi*, 20(2), 52–67. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_52
4. Leontiev, K.N. (1993). *Izbrannoe* [Selected]. Moscow: Rarog: Moskovskiy rabochiy.
5. Savenkov, A.N. (2024). *Filosofiya prava i stanovlenie rossiyskogo gosudarstva-tsivilizatsii* [Philosophy of Law and the Formation of the Russian State-Civilization]. Moscow: Nauka.
6. Spengler, O. (1993). *Zakat Evropy* [The Decline of the West]. Moscow: Mysl'.
7. Tsitkilov, P. Ya. (2021). Klassicheskie evraziytsy o tsivilizatsionnoy identichnosti Rossii [Classical Eurasians on the Civilizational Identity of Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, 37(2), 256–267. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.206>

Информация об авторе

Леонид Гершевич Фишман, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5062-8291>, e-mail: lfishman@yandex.ru

Information about the author

Leonid Gershevich Fishman, Doctor of Political Sciences, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor, Chief Researcher, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5062-8291>, e-mail: lfishman@yandex.ru